

Стоялов Александр

6+

Шагая тихою тропою

Из края в край родной земли

Александр Борисович Стоялов

Шагая тихою тропою

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56132550

SelfPub; 2020

Аннотация

Говорят, что все мы – родом из детства... Где ты вырос, кто какие рассказывал тебе сказки и какие пел колыбельные. И какие книги ты читал. За окном шуршащих страниц – плеск морских волн, гул хвойных лесов или тихий шорох песка, стекающего по склону бархана... И ты полночи, с головой укрывшись одеялом, при свете карманного фонаря воображаешь себя там, в лесах, на берегах, в пещерах и пустынях...

Посвящение

Говорят, что все мы – родом из детства... Наверное.

Где ты вырос, кто какие рассказывал тебе сказки и какие пел колыбельные. Повезло тебе просыпаться на заре от соловьиных трелей и брэнчанья колокольцев бредущего на выпас стада, или будил тебя дребезг трамваев и гул машин.

Но иногда вполне городскому мальчишке распаивается удивительное окно – книга. И за этим окном – плеск морских волн, гул хвойных лесов или тихий шорох песка, стекающего по склону бархана... И ты можешь полночи, с головой укрывшись одеялом, при свете карманного фонаря читать – и воображать себя там, в лесах, на берегах, в пещерах и пустынях.

И потом всю жизнь вспоминать с неизмеримой благодарностью, и, оказавшись уже вживую на каменной осыпи или под пологом серебристого горного леса, негромко шепнуть: «Спасибо, Мастер!..»

Николаю Сладкову посвящается. И его книге «Поющий бархан».

Пролог

За годы довелось по разным делам и поводам пройти и проехать немало дорог – побывать в местах многолюдных и откровенно глухих, в популярных и неизвестных. Довелось говорить с «людьми публичными» и с совершенными отшельниками, с агрессивными атеистами и смиренными мо-

нахами. Где-то удавалось сделать записи и зарисовки, где-то и фотографии. Что-то сохранилось, а многое потерялось в последующих приключениях...

Но всегда с собой – цепкость взгляда, острота мысли – и привычка наблюдать, подмечать интересное, да запоминать подмеченное.

Говорят, что «самый тупой карандаш лучше самой острой памяти»... Да, записать, конечно, надёжней, чем запомнить, но ведь вопрос – что и когда записывать. Лекцию в институте или телефон интересного попутчика – сразу, факт. А вот сидя на рассвете у озера... Тут даже фотографирование может совершенно скомкать всё восприятие. Недаром же современные туристы часто жалуются, что «кучу фоток привезли, а впечатления – потеряли».

Мне думается, что когда ты на месте, так сказать, в событии – лучше его «прожить во всей полноте». А все записи – потом. Вечером – в палатке или гостинице, или уже совсем дома, когда улеглось, отстоялось и вызрело.

Недаром же художники востока не писали свои картины и стихи «на натуре». Ходили, наблюдали, впитывали, обдумывали – и рождали шедевры. Не внешним реализмом, но мгновенным узнаванием ощущения – весеннего ветра в бамбуковой роще или аромата последних хризантем в заснеженном саду.

Так родилась и эта книга – из воспоминаний и впечатлений, из взглядов и ощущений, из бесконечного пути по на-

шей прекрасной стране.

Кто ты?

Сажу на высоком берегу, на камнях. Море поёт, негромко рокочет камушками. Но увы – его почти не слышно – вдоль берега протянулся пляж. Народ галдит, верещит и вообще, активно радуется. Отдыхающие, однако.

Вот такой тип гостя – прийти, расслабиться и употребить что-нибудь. В себя любимого. А хозяину дай бог если спасибо скажут, но куда чаще за таким мусор убирать, да полы мыть. Море морщится волнами и недовольно хмурится, явно не одобряя столь вульгарного подхода.

Ещё есть туристы. Эти суетятся и торопятся, слушают, смотрят и фотографируют – чтобы увезти с собой снимки и сувениры, эмоции и впечатления. Море смотрит равнодушно – чужим пришёл, чужим ушёл. Спасибо, что не нагадил.

Но иногда вдруг появляется совсем редкий гость. Путешественник. Внешне он часто похож на туриста – смотрит, фотографирует... молча и незаметно, с задумчивой улыбкой, оставляет здесь кусочек себя. И берёт отсюда кусочек с собой. Чтобы где-то ещё, раньше или позже, сделать то же самое – оставить и взять – вновь и вновь...

Летят шмели-путешественники, не спешат, но всегда поспевают опылить цветы мироздания.

Море улыбается и мурлычет весёлую песню. Сегодня у него хороший день.

Киселёва гора

Маленький прогулочный катер, ворча мотором и переваливаясь на пологих волнах, бежит вдоль берега. Тут обычная пляжная публика – кепки, шлёпанцы, надувные матрасы, пиво и зонтики. Периодически ловим на себе удивлённые взгляды. Ну да – тяжёлые горные ботинки, увесистые рюкзаки с притянутыми котелками, пенками и палатками. Не вписываемся в окружение.

Наконец катерок скрипит днищем по камням, заползает носом на галечный пляж и замирает, чуть скособочившись. Народ бодро разбегается по берегу, разбрасывая полотенца и втыкая зонтики, торопливо атакует притаившийся в тени одинокий прилавок.

Что ж, кому три часа купания, а кому – три дня маршрута. Это пока что разминка – впереди планируется недельный бросок в горы, так что сперва – короткие переходы, две-три ночёвки, проверка-подгонка снаряжения и притирка команды.

Выдвигаемся – круто вверх, по каменистому склону сквозь колючие кусты и буковое мелколесье. Полчаса усиленного потения – и вот вниз метров на сорок уходят отвесные скалы, сложенные из узких известковых плит – будто спрессованный слоёный пирог на попу поставили. В прозрачной глубине меж камней клубятся облака водорослей. Над бирюзовой гладью разбегается свежий ветерок, свистит в сосновых ветках, шуршит мохнатыми иглами; смеётся тихим плеском море, ворчит среди пластинчатых камней.

Сидим на самом краю, свесив ноги с обрыва. Красота!

Ночной цирк

Костёр потрескивает, пряча язычки пламени, шурится из-под обгорелых поленьев багровыми глазами углей.

Темнота обступает поляну непроницаемым занавесом. Дождя не предвидится, и я укладываю коврик-подстилку вблизи костра. Буду спать тут – и просто в куртке, не замораживаясь спальником. Благо здесь нет опасных зверей, тепло, и потому об угасающем огне можно не беспокоиться. Скорее, наоборот, без него даже интереснее. И тише.

Ворчит ручей, постукивает мелкими камушками, да высоко в кронах деревьев шуршит ветер. И ещё – на самой грани слышимости – словно мерное дыхание, рокошующие вдохи и выдохи. Несколько минут вслушиваюсь в этот неясный шум, прежде чем понимаю, что это – море. До него не одна сотня метров, густой лес, и днём его совершенно не слышно. Зато теперь... можно лежать и слушать, кажется, бесконечно.

Уже почти задремал, как вдруг – топ-топ, шлёп-шлёп – по мокрой земле у ручья. Близкий шорох листвы, невнятное бормотание... Тихонько поворачиваю голову...

Здрассьте! Из кустов за палатками – пара жёлтых глаз. Сияют как фонари! Обалдеть! А вон, правее, ещё... и ещё... Еноты. Ну, держись, сейчас начнётся...

Лежу неподвижно – и то ли не замечают, то ли высокомерно игнорируют.

Енот – зверь умный и наглый. Достанет и раздербанит всё,

что сочтёт интересным. От пакета с мусором до рюкзака, подвешенного на дерево. И всё что он нашёл – ты однозначно потерял.

Вроде мы и мусор прибрали, но вот где они нашли пару пустых банок? И нет чтоб просто их вылизать и уйти... Что они там делают? В футбол банками играют? Или в городки? Стучат об деревья, гремят по камням, ломаются через кусты, будто не еноты, а целые кабаны!

А ведь предупреждал я девочек, чтобы ничего – вообще! – не оставляли... Эх!

Через несколько минут банки всё-таки брошены, и веселье набирает обороты. Буквально – гонки или салочки вокруг поляны (ну и вокруг меня заодно), сигая через сложенные дрова и натянутые верёвки палаток. И, предсказуемо, самый упитанный пушечным ядром влетает в борт крайней палатки!

Гоооол!

Кричат болельщики «Ура!»

Ну, не совсем болельщики, и совсем не «ура»... Сперва голоса, потом с фонарём наперевес высовываются взлохмаченные головы. Енотов, ясно, уж и след простыл, а мне приходится объясняться за представление.

Но объяснились, разобрались, угомонились.

Из палаток доносится сонное похрапывание, звенит ручей, посвистывает в вышине ночной бриз, дышит далёкое море.

Покой да благодать!

Мышиные норы

Утро наступает неспеша. Сперва становятся различимы кроны деревьев, потом отдельные ветви и листья, постепенно выступают из темноты кусты и валежины вокруг поляны. Небо разгорается нежной лазурью, розовеет, и, наконец, стремительно светлеет до белесой голубизны.

И вот, финальным крещендо, вспыхивают радостным золотом рёбра высоких скал.

В узкую лощину меж гор солнце, пожалуй, и вовсе не заглянет – спи хоть до обеда, особенно после ночного светопреставления. Но разве ж мы сюда для того пришли?!

Кому больше всех надо – берём фотоаппараты и вдвоём топаем к берегу.

Море за ночь «раздышалось» – колышется широкими языками волн, недовольно ворчит мелкой галькой.

Идём по самой кромке воды – то и дело прыгая с камня на камень – одно название что пляж. Над головой нависли ребристые скалы – древние пласты встали на дыбы, изогнулись острыми гранями, выгнулись натянутыми луками.

Среди скальных выступов тут и там темнеют небольшие гроты-норы. От совсем маленьких, по колено высотой, до внушительных, где и впятером можно уместиться. Действительно, «мышиные норы».

Мерно качаются волны, змеями извиваются длинные пряди бурых водорослей; и на камушке, на самой вершинке

танцует, балансирует будто эквилибрист на арене, крупный краб. Как вода отступает – наклоняется, щёлкает клешнями, ловит что-то в водорослях, и тут же вспрыгивает на макушку камня – встаёт на цыпочки, чтоб не смахнуло волной.

Горные иллюзии

Крутой скальный выступ навис над просторами альпийских лугов. Солнце нещадно палит, обливает огнём ультрафиолета. Сверху – жар, сбоку – холод. Сижу, свесив ноги над обрывом, слушаю посвист ветра в ветвях корявых сосен и смотрю вниз – пытаюсь привязаться к карте. Где река, где озеро? Ничего подобного не видать. Вроде как совсем недалеко петляет пыльная дорога, а возле небольшого водоёма расположились овцы.

Ладно, внизу разберёмся.

Тропа оказывается неожиданно длинной и крутой – чувствую себя горным козлом, скачущим по камням и корням. Полчаса бешеного спуска – и вдруг обнаруживаю берег реки. Вот так раз! То, что я сверху принял за дорогу, вблизи обернулось широким нагромождением немалых каменюк с бегущим между ними бурным потоком. Приходится карабкаться, прыгать и балансировать – и всё равно в конце концов разуваться и переходить вброд по колено в ледяной быстрой воде. Бррр!

Так, а чем у нас обернётся лужа? Поднимаюсь на пригорок – и точно, заросшим озером! А возле озера – не овцы, а самые натуральные лошади! Обалдеть!

Вот так в горах нередко бывает. Когда взгляду не за что зацепиться и сопоставить размеры, человек легко принимает далёкие большие предметы за близкие и небольшие. Слышал, что однажды альпинист увидел на снегу коробочку, да подошёл посмотреть – и только страховка удержала его от полёта в бездну. А коробочка оказалась домиком в нескольких сотнях метров ниже, за невидимым в сплошной белизне снега обрывом...

А вообще здесь – красота. Синее небо, белые облака и душистое разнотравье.

Иду по грудь в бурьянах, едва различая тропу, пересекаю казавшийся сверху таким шёлково-гладким альпийский луг.

Тайная красота

Вдоль дороги выстроились огромные – в добрых два роста – борщевики. Широкие угловатые листья и тяжёлые зонтики будто звенят от потока жизненной силы. Размокшая глина чудовищными галошами липнет к башмакам, но напрямик, по лесистому склону, вряд ли будет легче. Так и топаям сквозь травяной лес, сверяясь с картой.

Кажется, здесь. Сворачиваем в сырость и полумрак, где деревья колоннами уходят ввысь. Обходим небольшой пригорок – и вот она, дыра. Узкая...

С шорохом разбегаются испугнутые лесные мыши.

Каски, фонари, верёвка – поехали! Спуск короткий, но весьма неудобный – повернуться так, чтобы увидеть что под ногами, просто невозможно – приходится сползать наощупь,

скользя пузом по мокрым камням.

Неглубоко. С потолка пещеры сквозь расселины свисают белесые корни деревьев. По стенам – причудливые натёки, будто рёбра – и мы пробираемся внутри окаменевшей змеи. Сталактиты сверху и сталагмиты снизу. То споткнуться, то приложиться головой. Здесь часты туристы, так что много интересного в первых залах давно пообломали. Но всё равно – очень красиво. Конечно, если подсветить. И не торопиться.

Мы не торопимся. Закрепляем верёвку и пробираемся ниже. Опять на пузе, упираясь локтями в камни.

Здесь уже мало кто бывает – этот ход узок и извилист, и не очевидно, что сюда вообще можно забраться. Ещё один лаз, похожий на пасть акулы, с торчащими карстовыми зубьями – и потолок теряется в темноте... Зал невелик, зато высок, и оканчивается тупиком.

Можно посидеть и полюбоваться, помолчать в Храме Времени. Тысячелетия вода творила эту красоту. Капля за каплей, удар за ударом. Гасим фонари. На поверхности не бывает ни такой тишины, ни такой темноты. Слышу стук своего сердца и дыхание соседа.

Щёлк! От неожиданности вздрагиваю – а это всего лишь капля – откуда-то сверху на камень.

Щёлк... Ещё сколько-то молекул кальцита остались на месте падения. По миллиметру в год растёт каменный лес в безмолвном мраке.

Вдруг понимаю, что вижу край камня. Это что, ясновидение проснулось? Пока удивляюсь, доносится шум. Постукивание, бормотание, голоса. Понятно. В верхних залах топчется очередная группа организованных отдыхающих. До них больше десятка метров, лаз с поворотами – а шум, как от стада слонов. И свет. Переглядываемся, но остаёмся молча сидеть. Только недолго – всё-таки здесь ощутимо холодно.

По карстовой трубе вверх ползти сложнее. Скользкая глина, и плохо видно за что цепляться. Без предусмотрительно оставленной верёвки могли б быть проблемы.

Вылазим. Не успевшие уйти туристы только что не разбегаются с визгом. Ну как же – они ведь только что там были, а нас там не было! И вдруг... Смеясь, объясняем, что пещера больше, чем они думали. Удивляются, особо рьяные рвутся опять вниз – но проводник неумолим. Ну да, ему сверхурочные ни к чему. Впрочем, так и лучше – чем меньше праздной публики, тем целее будет пещера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.